

хронограф, 1997–1998. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – 1997. – 804 с.

13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие = *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* : [сборник] / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева. – СПб. : Наука, С.-Петерб. изд. фирма, 2006. – 377 с.
14. Идеология и молодежь Беларуси : пособие / Л. С. Аверин [и др.] ; под ред. Л. Е. Землякова, С. Д. Лаптенка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 386 с.

SUMMARY

Values play an important role in the culture of a society and in the life of a person. Scientists repre-

senting different humanities (philosophy, culturology, psychology, pedagogy, sociology and so on) consider the problems of values to be the priority issues.

Values form significant social and cultural basis of activity, in which the subject evaluates himself and his inner world: his goals, needs, interests and ideals, which serve as a source of social activity.

This article is an attempt to examine and analyze the nature and definition of values in doctrines of national, Russian and foreign philosophers, to trace back the nature of the dynamics of value problematics and its positive social significance.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

УДК 130.2:2

Д. М. Зайцев,

кандидат философских наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных наук Белорусской государственной академии связи

ФОРМИРОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Хотя само слово «паломник» непосредственно связано с пальмовой ветвью, в руках с которой адепты христианской веры встречали Иисуса Христа в Святом городе, хождение верующих к святым местам известно еще с дохристианских времен. Впоследствии паломничеством стали именовать и хождение верующих с целью молитвы и поклонения сакральным местам, связанным как со Спасителем, Девой Марией, апостолами и святыми, так и с целебными источниками, чудотворными иконами. Синонимами слова «паломничество» можно назвать странничество, поклонничество, богомолье, встречавшиеся в творениях отцов Церкви, богословской и церковно-исторической литературе.

Христианское паломничество занимает одно из важнейших мест в восточнославянской культуре и составляет неотъемлемую часть православного вероисповедания. По словам митрополита Кирилла, будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: «Издrevле паломничество по святым местам являлось одной из наиболее важных душе-спасительных традиций русского народа» [1, с. 3]. Этой традиции более тысячи лет, со времени проникновения христианства на восточнославянские земли, еще до крещения Руси князем Владимиром.

В данной связи вспоминается знаменитое путешествие княгини Ольги в Царьград (Констан-

тинополь) в 950-х гг., где она поклонялась святыням и приняла крещение с именем Елена. Согласно Никоновской летописи, в 1001 г. Киевским князем Владимиром Святославичем было отправлено посольство по христианским местам: «Посла Володимер гостей своих аки в послех в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет, и Вавилон, сагладати земель их, и обычаев их» [2]. В летописях также упоминаются путешествия преподобного Антония Печерского на Афон, принявшего там монашеский постриг, знатного новгородца Добрыни Ядрейковича, боярина Варлаама Вышаты на Ближний Восток, ритора и врача великого князя Владимира Иоанна Полоцкого, первого игумена Киево-Печерского монастыря преподобного Варлаама, дважды совершившего паломничества на Православный Восток.

В конце XI в. жена князя Владимира Всеволодовича Мономаха Гида Харальдовна отправилась в благочестивое паломничество в Иерусалим. В начале XII в. совершил паломничество к святыням Вселенского Православия игумен Даниил, родоначальник жанра хождений в древнерусской литературе, автор знаменитого произведения «Житие и хоженье Даниила Русьския Земли игумена». В Иерусалиме на празднике Пасхи одновременно с ним были «новгородцы и кияне и инии мнози». Преподобная Евфросиния Полоцкая также отправилась в Константинополь и Иерусалим. В ее Житии говорится, что она хотела «дойти свята-

го града Иерусалима и поклонитися гробу Господню и всемъ святымъ местомъ, видети и целовати, и тамо живот свои скончати» [3, с. 428]. При этом упоминается, что в Иерусалиме она обитала «в монастыре, называвшемся Русским и находившемся при церкви, выстроенной в честь и славу Пресвятой Богородицы».

Следовательно, можно предположить, что уже во второй половине XII в. в Святой Земле существовала инфраструктура по приему паломников из Руси. Важно также отметить, что описание Константинополя, составленное архиепископом Новгородским Антонием на рубеже XII–XIII вв., включало перечень святынь главного города Византии, значительно превышающий имеющийся в западных источниках.

Житие преподобного Антония Дымского сообщает, что в начале 90-х гг. XII в. он «был послан по монастырскому делу в Константинополь к Вселенскому патриарху, посетил Святую Землю...», также сохранилась «Повесть о путешествии новгородского архиепископа святого Илии на бесе в Иерусалим».

А. М. Пентковский доказывая популярность в Древней Руси путешествий в Святую Землю, писал: «О святых местах напоминали на Руси не только рассказы благочестивых паломников. Образ иерусалимского храма Воскресения повторяли литургические сосуды, называвшиеся «сионами» или «иерусалимами», наподобие сохранившихся большого и малого «иерусалимов» из Софийского собора в Новгороде» [4, с. 146]. Отражением паломнической темы является и образ Небесного Града Иерусалима, получивший развитие в древнерусской иконописи. Искусники вкладывали частички честных мощей святых Божиих праведников и других святынь, приносимых богомольцами из паломнических путешествий, в нательные иконы и кресты-реликварии (мощевики).

В первые годы после принятия христианства на Руси паломники направлялись, главным образом, в Константинополь, на Афон, в Иерусалим. Но в скором времени святой равноапостольный великий князь Владимир привез из Корсуни кресты, святые иконы, а также мощи папы Римского святителя Климента, расположив их в Десятинной церкви Киева. К ним началось паломничество обращенного в христианство народа. В начале XII в. в Иоанновскую церковь Киева привозится перст св. Иоанна Предтечи, но особое значение для русского человека к этому времени приобретают отечественные объекты поклонения. Митрополит Макарий (Булгаков) пишет: «Но кроме этих святынь, принесенных к нам из других стран, Промыслу угодно было обрадовать и утешить юную Церковь Русскую открытием святых мощей в ее собственных недрах, прославить не-

тлением ее собственных чад. Разумею мощи равноапостольной княгини Ольги и святых братьев-страстотерпцев Бориса и Глеба» [5, с. 295]. Наличие такой святыни, как нетленные мощи равноапостольной княгини Ольги, считалось свидетельством Божией милости, к тому же у мощей святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, убитых в 1015 г., начали происходить знамения и чудеса.

В самосознание русского народа органично вошла основанная на православии византийская культурная традиция. Существенная часть произведений, появлявшаяся на территории Древней Руси, имела византийское происхождение [6, с. 73]. Литературными предшественниками древнерусских хождений можно назвать греческие проскинитарии. Особое значение для русского христианизированного сознания имела византийская аскетическая культурная традиция, что подтверждается широким распространением паломничества, которое воспринималось как духовный подвиг [7, с. 171–172]

Из древнерусских текстов особое место занимает упомянутое уже творение игумена Даниила, которое в паломнической литературе выступает в качестве текста-канона, ориентированного в будущее. Игумен Даниил точно передавал увиденное, но в то же время в хождении отражено мифологическое и фольклорное мышление того времени. История показала, что канонический жанр хождения, претерпевая некоторые изменения, просуществовал вплоть до XVIII в.

Наибольшее количество сведений о паломничестве к русским святыням дают агиографические памятники и летописи. Для периода до монгольского нашествия это Борисоглебский цикл, Киево-Печерский Патерик, Житие Леонтия Ростовского, Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы, древнейшие дошедшие до нас своды, сохранившиеся в Лаврентьевском [8] и Ипатьевском списках [9]. Древнерусские книжники разделяли людей на тех, кто пришел из округи и издалека. В первые века после крещения на Руси появились десятки монастырей, которые становятся объектом местного паломничества. Путешествие к ним всегда воспринималось как духовный и физический подвиг, поэтому на поклонение часто отправлялись пешком.

Древнерусские паломники ходили на поклонение не только святыне, а также и к старцам-отшельникам, монахам, известным своей созерцательной жизнью. Паломничества к старцам и паломничества к святыням различаются по своему характеру. Целью посещения древнерусским паломником великого подвижника было получение духовно-нравственной пользы. Старцев посещали «благословения ради» и ради духовного наставления.

Когда преподобный Антоний Печерский стал широко известен в Русской земле, люди «начали приходить к нему, прося от него благословения» [10, с. 319]. А князь Михаил Черниговский, узнав о благодатной силе в подвижнике Никите Столпнике Переяславском, тут же отправляется к нему на поклон. «Слышав о преподобном чудотворце Никите Богом дарованную ему благодать еще в телеси», «...источник целеб изливаше приходящим с верою... поим с собою два болярина и от слуг мало, идяше в путь» [11].

Как уже отмечалось, паломничества к старцам имели и еще одну цель – духовное наставление. Мать преподобного Феодосия Печерского, придя к старцу Антонию, говорит: «Се бо многу путь гънавъши приидохъ, хотящи беседовати къ тебе и поклонитися святыне твоей и да благословлена буду и азъ от тебе» [12, с. 318] Также и сам Феодосий, стяжав славу, постоянно принимал князей и бояр, которые «исповедывались ему в грехах и уходили от него с великой для себя пользой» [12, с. 339].

Если цель паломничества к старцу – получить от него наставление, благословение или исцеление посредством чудотворной силы, исходящей от него, то паломничество к святыням – получение благодатной силы, исходящей от мощей и чудотворных икон.

Согласно летописям Владимир Галицкий совершает поклонение всем киевским святыням. «И еха Володимир Вышегороду к святому мученикома поклонитися, и тако поклонився святою мученику и приеха к святей Софыи; и оттуда еха к святей Богородици Десятинней, и оттуда еха к святой Богородици Печерской монастырь» [9, с. 403].

Великий князь Андрей Боголюбский повелевает построить церковь, куда должны были быть положены мощи святого Леонтия Ростовского, а после того, как она была построена и освящена, князь Андрей приехал из Владимира в Ростов с целью поклонения мощам святителя. А это, наряду с посещениями Владимирской иконы, один из первых, зафиксированных источниками случаев паломничества к святыням Северо-Восточной Руси [8, с. 351–352]. С князем к мощам едет боярская делегация. Поклоняясь святому, князь читает молитву, в которой благодарит Бога, что святой явился именно в его земле, ибо это является знаком небесного благословения [13, с. 252–253].

В Ипатьевской летописи мы читаем, что чудотворной иконе святителя Николая в Жидичине «поклонитися и помолитися» поехал Даниил Галицкий [9, с. 751].

Зачастую поводом для паломничества к святыням был день празднования памяти святого. Кроме повсеместного почитания Бориса и Глеба ради праздника святому сходились «изо

всех мест русских» к мощам преподобного Феодосия Печерского [8, с. 454].

Особый вид паломников к святыням состоял из людей, ищущих исцеления от болезней. Выздоровление после молитв у гроба святого или от чудотворной иконы указывало на святость умершего старца. Чудеса подобного рода тщательно записывались, повести приобретали документальную форму, даже, можно сказать, напоминали протокол. Такие рассказы наблюдаются как в первоначальных, так и в более поздних редакциях житий святых. В частности, чудеса у святых мест зафиксированы авторами борисоглебского цикла – «Чтения» и «Сказания» [14, с. 46–47]. На примере женщины, наказанной болезнью за нарушение четвертой заповеди Декалога, показано, что паломничество к русским святыням ради исцеления носило покаянный характер [15, с. 24, 58].

Паломнические путешествия, несомненно, влияли на христианизацию восточных славян, важную роль в них играли калики переходные, жизнь посвятившие хождениям с поклонением святым местам. Летописи хранят свидетельства о паломничестве в 60-е гг. XII в. новгородских калик богомольцев в Святую Землю, принесших с собой обратно святые мощи и реликвии, полученные в дар от Иерусалимского патриарха Иоанна VII. Персонажи калик переходных и странников в большом количестве встречаются в былинах, сказаниях, духовных стихах и других фольклорных произведениях в домонгольский период истории Древней Руси. Например, широко известна былина «О сорока каликах со каликою», вошедшая в сборник Кирши Данилова. При этом странники, калики и паломники в правовом отношении находились под защитой Церкви, «Церковный устав князя Владимира Святого» включает паломника «сторонника» в число «людей церковных».

Судя по письменным источникам, паломники были представлены в основном высшим слоем древнерусского общества, князьями, боярами, людьми духовного звания. Но иногда они посылали вместо себя слуг, предполагая, что общение с человеком, побывавшим в святых местах, дает возможность как бы совершить паломничество самому. Об этом пишет игумен Даниил в своем «Хождении...»: «Кто убо, слышавъ о местех сихъ святыхъ, поскорблъ бы ся душею и мыслию къ святымъ симъ местом и равну мзду приимут от Бога с теми, иже будутъ доходили святыхъ сихъ местъ» [16, с. 26].

Люди с достатком часто посылали к святыням или старцу своих слуг с целью получения какой-нибудь реликвии. Так, в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Богородицы» рассказывается об исцелении муромской жены принесенной из Владимира водой, в которой

предварительно была омыта икона Богородицы [17, с. 222–223]. В Житии св. Кирилла Белозерского описывается, как Белевский князь Михаил посылал своих слуг к Кириллу за благословением, а те в ответ принесли данный игуменом хлеб. Примечателен рассказ о «сыамском властелине» Афанасии и боярине Романе Александровиче, излечившихся водой, переданной Белозерским игуменом [18, с. 172, 176].

Моление не только за своего благодетеля или господина было широко распространено на Руси. Тот же игумен Даниил в Иерусалиме молился за всех русских князей [16, с. 116].

Многие совершали паломничество перед своей смертью, причем не обязательно в Святую землю, Иерусалим, как мы видели это на примере Преподобной Евфросинии Полоцкой, но и к русским святыням. Так, князья Владимир Мономах и Всеволод Ольгович отправляются в места, связанные с именами первых русских святых, князей Бориса и Глеба. Владимир строит церковь на месте убийства князя Бориса Владимировича, а Всеволод поклоняется мощам страстотерпцев в Вышгороде. Летописцы указывают, что Владимир Мономах и Всеволод Ольгович приняли свою смерть в этих местах сознательно.

Несомненно, существовало женское паломничество, в доказательство чего вспомним путешествия к Гробу Господню жены князя Владимира Мономаха Гиды Харальдовны и, естественно, Евфросинии Полоцкой. К святыням приходили даже с грудными детьми. Например, в рассказе «Чудо святителя Николая о детище...» говорится, что на перенесении мощей св. Бориса и Глеба в 1072 г. люди «мнози пришли изъ областей своихъ, детескъ несуще».

Таким образом, путешествия к святыням и старцам было широко распространено в Древней Руси. Они приурочивались не только к определенному событию или церковному празднику, целью паломничества было как испрошение благословения, так и поклонение чудотворному гробу или иконе, оно зачастую носило покаянный характер.

Памятники русской паломнической письменности являются во многом уникальными, ценными и информативными источниками по истории христианской культуры. Они открывают широкую возможность для всестороннего исследования традиций описания и изучения различных объектов христианского культурного наследия. Паломничество играло важнейшую роль в процессе приобретения и переноса христианских святынь и реликвий. Можно с уверенностью сказать, что деятельность и свидетельства паломников являются собой важнейший материал для исследова-

ования древнерусской христианской культуры, иногда оставаясь единственными источниками для исследования впоследствии разрушенных либо уничтоженных религиозных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский В добрый путь! / Православный паломник. – № 1 (1). – М., 2001.
2. Карташов, А. В. Очерки по истории Русской Церкви. – Том 1 [Электронный ресурс] / А. В. Карташов. – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/568>. – Дата доступа: 03.04.2015.
3. Житие Евфросинии Полоцкой / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2003. – Т. 12.
4. Пентковский, А. М. Историко-литургический анализ повествования игумена Даниила «О свете Небеснемъ, како сходитъ ко Гробу Господню» / А. М. Пентковский // Богословские труды. Сборник 35. – М., 1999.
5. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский История Русской Церкви. – М., 1994. – Кн. 2.
6. Живов, В. М. Разыскания в области истории и предстории русской культуры / В. М. Живов. – М., 2002.
7. Житенев, С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты / С. Ю. Житенев. – М., 2012.
8. Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей. – М., 2001. – Т. 1.
9. Ипатьевская летопись / Полное собрание русских летописей. – М., 2001. – Т. 2.
10. Киево-Печерский Патерик / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 4.
11. Житие Никиты Переяславского / РГАДА. – Л. – 70б.
12. Житие Феодосия Печерского / ПЛДР. – М., 1978. XI–XII вв.
13. Семенченко, Г. В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского / Г. В. Семенченко // ТОДРЛ. – Л., 1989. – Т. 42.
14. Насонов, А. Н. История русского летописания / А. Н. Насонов. – М., 1969.
15. Абрамович, Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д. И. Абрамович. – Пг., 1916.
16. Хождение игумена Даниила / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 4.
17. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 4.
18. Житие Кирилла Белозерского / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1999. – Т. 7.

SUMMARY

This article describes the problems of the formation of ancient Russian Christian pilgrimage. The characteristics of pilgrimage by the example of texts and evidence X–XIII centuries are analyzed. Based on the analysis of the dynamics of this phenomenon is determined by its role in the socio-political life of the region. It has been shown that the activities and the literary heritage of the pilgrims is an essential material for the study of ancient Russian Christian culture.

Поступила в редакцию 07.07.2015 г.